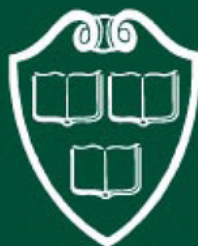

Pax
Britannica

Е. Н. ТОНКОВ

ТОЛКОВАНИЕ
ЗАКОНА
В АНГЛИИ

Евгений Никандрович Тонков

Толкование закона в Англии

Серия «Pax Britannica»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11971914

*Толкование закона в Англии: монография. / Тонков Е. Н.; Алетейя;
Санкт-Петербург; 2013
ISBN 978-5-91419-932-3*

Аннотация

В монографии рассматриваются история формирования, содержание, структура, особенности применения английской доктрины толкования закона. Основное внимание уделяется современным судебным подходам к толкованию закона и права в Англии, значению правил, презумпций, лингвистических максим. Анализируется роль судебных прецедентов в практике толкования, дается развернутая характеристика Актов «Об интерпретации» 1850, 1889, 1978 гг. В обзоре философии права описываются истоки и эволюция представлений о надлежащем толковании закона, выявляется воздействие на теорию и практику толкования таких мыслителей, как Св. Августин, Фома Аквинский, Г. Бракстон, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк, В. Блэкстон, И. Бентам, Д. Остин, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Д. Уиздом, Г. Райл, Д. Л. Остин, Д. Ролз, Г. Л. А. Харт, Р. Дворкин, Д. Финнис, Л. Фуллер, Р. Кросс, Ф. Беннион. Исследование

содержит новое знание о правовом порядке другого государства, знакомит с англоязычным понятийным аппаратом, представляет отечественные институты толкования в равных с иностранной доктриной методологических параметрах. В книге оценивается возможность имплементации опыта английской доктрины толкования закона в российское право, в сравнительном аспекте рассматриваются этапы формирования российской концепции толкования закона. Настоящая монография впервые в русскоязычной литературе комплексно исследует проблематику толкования закона в Англии.

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	12
Глава 2	39
Глава 3	61
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Евгений Тонков

Толкование закона в Англии: монография

Посвящается жене Ире

Рецензенты:

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор *И. Ю. Козлихин* (Санкт-Петербургский государственный университет)

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор *И. Л. Честнов* (Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации)

Rax Britannica

Редколлегия серии «Rax Britannica»:

М. В. Винокурова, О. В. Дмитриева, Т. Л. Лабутина, М. В. Муха, Л. П. Репина, Л. П. Сергеева, С. Е. Федоров, А. А. Чамеев, М. П. Липкин, И. Р. Чикалова

E. N. Tonkov

STATUTORY INTERPRETATION IN ENGLAND
Monograph

Saint-Petersburg
ALETHEIA
2013

Предисловие

Английское правосудие подчас предстает в российском обыденном правосознании средоточием справедливости, способным привести конфликтующие стороны к убеждающему процессуальному итогу. Действительно ли с его помощью можно спасти близких людей, деньги, имущество, репутацию от царящего в мировом пространстве беззакония? Или справедливый английский суд – туманный миф благополучной империи, содержащей под своим крылом пятьдесят три страны (Содружество), влияющей на возвысившиеся колонии (США), предоставившей территорию для вечного конфликта (Израиль – Палестина), навязавшей человечеству свою парадигму судопроизводства (прецедент) и доктрину толкования закона?

Именно эти вопросы повлияли на выбор предмета настоящего исследования. Современное гражданское сообщество требует универсального инструмента для сдерживания сил зла, предотвращения деспотии и анархии. Идея права в обществе постмодерна сама по себе уже не способна объединять людей по причине существенных различий их правопонимания. Во многих государствах народный суверенитет давно отделен от населения и приватизирован олигархическими группами лиц, рассматривающими право как инструмент своей воли. Закон становится откровенным выражением

ем интересов лидеров политических партий, удерживающих публичную власть в государствах. Обычаи и традиции гражданского общества учитываются правоприменителем лишь в той степени, в которой они институализированы правовой системой. Большинство населения государств абсолютистского типа соглашается с социальным рабством в обмен на стабильный прожиточный минимум.

Предполагается, что категории законности и беззакония должны корреспондировать со справедливостью и несправедливостью, однако степень их корреляции зависит от типа сообщества. Постсоветская правовая доктрина содержит идею тождества законности и справедливости: по мнению большинства судей любое вступившее в силу судебное решение уже является справедливым, – так в судебной практике аксиологический феномен справедливости редуцируется до юридико-технического соответствия толкованию нормы закона. Позитивистский дискурс, отождествляющий закон и право, характерен не только для государств тоталитарного направления. Проводником справедливости в ее естественно-правовом значении может выступать только укорененная в правопорядке доктрина толкования закона, позволяющая судьям быть независимыми от сиюминутной воли правителей.

Английская доктрина толкования состоит из правил, презумпций, лингвистических максим, законов об интерпретации, прецедентов, вспомогательных средств и подходов. Та-

кая система инструментов толкования обязывает интерпретатора творчески анализировать норму закона применительно к конкретным правоотношениям, выбирать оптимальное решение не только с точки зрения текста статута, но и основываясь на праве справедливости и общем праве. Именно в английской доктрине толкования утвердился интересующий многих из нас принцип: право – это прежде всего разум (*lex est aliquid rationis*).

Трудности восприятия закона всегда связаны с его неоднозначным толкованием. Конфликт интерпретаций порождает проблемы, доходящие при их актуализации до восстаний и революций. Судебная система каждого государства прямо воздействует на характер противостояния публичной власти и гражданского общества. Английской империи удалось избежать энтропии и тотальной коррумпированности благодаря системе сдержек и противовесов, в которой волюнтаризм сегодняшних законодателей, отстаивающих личные выгоды, компенсируется доктриной толкования, самостоятельностью судейского корпуса, вынужденного считаться с предыдущими решениями по схожим казусам, принятыми при других авторитетах. Идеи общего права, права справедливости, разума в праве имеют много сторонников и среди российских юристов. Интеллектуальная и институциональная независимость английских судей заставляют остро воспринимать трудности отечественного правосудия.

Английские подходы к толкованию закона формирова-

лись в контексте либеральных идей, прогрессивной системы образования, рационального государственного управления, многовековой парламентской традиции. Почти два миллиарда человек, населяющих Содружество, сосуществуют в особой интерпретационной парадигме, позволяющей адекватно воспринимать различные нормативные системы и знаково-символические контексты социумов. Интернациональные свойства английского языка способствуют экспорту английских традиций толкования, их имплементации национальными правовыми системами и международным правом.

Изучение истории формирования, особенностей содержания и функционирования английской доктрины толкования закона в сравнительном аспекте позволяет сделать выводы о тенденциях развития российской концепции толкования.

* * *

Представленная книга не была бы завершена без творческой поддержки Джаневры Игоревны Луковской, без ее готовности делиться со мной своими идеями, учить отсекал преходящее от вечных теоретических конструкций, поддерживать в интеллектуальной борьбе с самим собой. Я выражаю искреннюю признательность доктору юридических наук, профессору, Почетному профессору Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженному деятелю науки Российской Федерации, Лауреату премии Ассоци-

ации юристов России за 2012 г., заведующей кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета СПбГУ Д.И. Луковской за помощь в написании монографии.

Санкт-Петербург, 13.05.13 г.

Глава 1

Исторический контекст

Наблюдаемая в последние десятилетия международная унификация техники толкования законодательных актов свидетельствует о закономерностях сближения национальных правовых систем. Имплементация зарубежных правовых средств и юридических конструкций способствует развитию национальной юридической науки и связанной с ней практической юриспруденции. Эти тенденции включают случаи, когда толкование, осуществляемое судами международной юрисдикции, оспаривается высшими национальными судебными инстанциями государств. «Теория и практика толкования правовых норм и соответствующих законодательных текстов имеет многовековую историю. Роль правовых учений, идей, взглядов в этом случае раскрывается, в частности, в доктринальном толковании и разъяснении нормативных актов»¹. Наиболее подробно практика толкования закона разработана в Англии, где «еще в средневековую эпоху начало развиваться и складываться, так сказать, *первородное* юридическое мышление, выраженное в ориентировке на строгие юридические категории, механизмы, кон-

¹ Луковская Д.И. Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект. Л., 1985. С. 123.

струкции, соответствующие правовые идеи и концентрируемое в устойчивых представлениях сословия юристов»². Феномены права справедливости, разума в праве, прецедента, интерпретирующего (толкующего) закон, конкуренции правовых доктрин с произволом суверена были привнесены в цивилизационный дискурс английской правовой доктриной. «Здесь, на английской земле, в ходе правового развития оказались как бы кристаллизованными, заложенными в саму органику правовой жизни первородные основы истинного правоведения, которое в силу юридической логики неизбежно выводит на фундаментальные юридические идеалы и ценности. И надо отдавать отчет в том, что это тоже истинная юридическая наука, притом в исконном, самом строгом ее значении, что впоследствии оказало столь внушительное позитивное влияние на демократическое развитие Великобритании, других стран с прецедентными системами, в том числе и на формирование юридической системы США»³.

Под английской правовой доктриной принято понимать совокупность норм общего права, права справедливости, статутного права, делегированного законодательства и судебных прецедентов. Идеи общего права, права справедливости, разума, рационального сосуществования народов, имманентные английской правовой доктрине, распространи-

² Алексеев С.С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. М., 2011. С. 107.

³ Там же. С. 108.

лись за несколько веков более чем на четверть человечества. Уникальность английской правовой системы как единого и во многом неповторимого культурного явления, видимо, сохранится и в третьем тысячелетии, несмотря на стремительные и глобальные перемены, многочисленные реформы и нововведения⁴. Сегодня английское право продолжает оставаться для многих стран той моделью права, которой, может быть, по разным соображениям не требуется следовать во всем, но которая все еще пользуется всеобщим уважением и принимается во внимание⁵.

Право справедливости, возникшее в средние века как специфическая форма осуществления прерогатив королевской власти в области правосудия, в настоящее время продолжает оказывать самое серьезное воздействие на право собственности и договорное право, а принципы и нормы права справедливости упоминаются в решениях британских судов самого последнего времени⁶. Под правом справедливости принято понимать часть прецедентного права, сформированную решениями лорда-канцлера. Несмотря на то, что в результате судебной реформы 1873–1875 гг. в Англии произошло формальное слияние права справедливости с общим пра-

⁴ Романов А.К. Правовая система Англии: Учеб. пособие. 2-е изд. М., 2002. С. 15.

⁵ David R., Brierley J.E.C. Major Legal Systems in the World Today. London, 1985. P. 308.

⁶ Уолкер Р. Английская судебная система. М., 1980. С. 6.

вом, и поныне право справедливости регулирует общественные отношения⁷. Существуют веские доводы в пользу того, что справедливости следует отводить наиболее видное место в критике правовых установлений; однако важно видеть, что справедливость составляет отдельный раздел нравственности и что законы и администрирование законов могут иметь разного типа достоинства или не иметь их⁸. «*Equity follows the law*», что в переводе с английского означает «справедливость следует за правом», «справедливость основывается на праве», – одно из правил, которым руководствовались лорд-канцлеры при вынесении решений, основанных на принципе справедливости при недостаточности юридико-технических средств. «В Англии право справедливости стало дополнительной правовой системой... в Англии часто делается ссылка на понятие «разумности»⁹.

Только среди источников англосаксонского права в качестве самостоятельного источника нередко выделяется «разум». В одних случаях исследователи рассматривают его как некое разумное средство восполнения имеющихся пробелов в статутном праве, в других – как повседневную жизнь, суть общего (судейского) права¹⁰. Признано, что английское пра-

⁷ Тонков Е.Н. Принципы «права справедливости» // Принципы права: Материалы всероссийской научно-теоретической конференции. СПб., 30 ноября 2006 г. С. 274.

⁸ Харт Г.Л.А. Понятие права. СПб., 2007. С. 159.

⁹ Ллойд Д. Идея права. М., 2004. С. 142.

¹⁰ Марченко М.Н. Источники права. М., 2007. С. 609.

во было создано и уточнено в ходе разрешения споров, переданных в королевские суды. Чтобы создать систему, ставшую общим правом, надо было каждый раз искать решение наиболее разумное, а определялись эти поиски желанием обеспечить единство судебных решений, что неизбежно заставляло обращаться к логике. Право – это прежде всего разум (*lex est aliquid rationis*, лат.), в Англии право всегда считалось плодом разума и его отличали от закона¹¹.

После общего права и права справедливости третьим (исторически) источником английского права выступает законодательство¹². Трудности признания и применения законодательства связаны с его неоднозначным толкованием. Интерпретация законодательных норм населением, с одной стороны, и органами публичной власти, с другой стороны, периодически не совпадает, конфликт интерпретаций порождает проблемы, доходящие при их актуализации до народных восстаний и олигархических переворотов. Неясность смысла закона может быть вызвана противоречиями идей законодателя при подготовке и принятии нормативного акта, что отрицательно проявляется на стадии его применения. Судьи, используя доктрину толкования, проверяют законодательные акты на предмет их соответствия устоявшимся, реально существующим, подтвержденным прецедентами правоотношениям. Функция судебного толкования в известной степе-

¹¹ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 333.

¹² Уолкер Р. Указ. соч. С. 76.

ни является судебным контролем над законодательной деятельностью субъектов публичной власти. Согласно политическим обычаям, партия, победившая на выборах в парламент Великобритании, составляет большинство палаты общин, формирует правительство, ее лидер занимает кресло премьер-министра. Конвергенция исполнительной и законодательной ветвей власти существенно упрощает принятие новых законов, искомых чиновниками. Судьи в рамках заданной политической конструкции уполномочены использовать все инструменты толкования законов, тем самым изменяя характер их применения. В этом усматривается известная зависть судей к возможностям законодателей; можно предположить, что судьи, в целях привлечения богини Фемиды на свою сторону, придумали доктрину толкования законов.

«Для нашего времени типичной тенденцией является расширение полномочий, которые чиновники в странах Запада уже приобрели и продолжают приобретать по отношению к своим согражданам, невзирая на то, что, как правило, по идее, эти полномочия должны быть законодательно ограничены. В некоторых случаях чиновники намеренно подменяют положения закона собственной волей, полагая, что они улучшают закон и с помощью не предусмотренных в законе средств достигают тех самых целей, ради которых, по их мнению, и был принят этот закон»¹³. Современные условия тес-

¹³ Бруно Л. Свобода и закон. М., 2008. С. 115–116.

ного взаимодействия государств заставляют искать общие подходы к практикуемым в каждом государстве доктринам толкования законодательных актов. Особое внимание следует уделить английской доктрине толкования закона, под которой понимается совокупность подходов к толкованию, прецедентов, законов о толковании, правил толкования, презумпций толкования, лексических максим и вспомогательных средств. Способность английских судей противостоять исполнительной власти, материальная и процессуальная возможность вынесения независимых судебных решений детерминирована, в том числе, английской доктриной толкования закона.

Характеризуя высокие темпы законодательной деятельности в современном российском государстве, А.С. Пиголкин отмечал «бессистемность, хаотическое развитие законодательства, отсутствие научно обоснованной системы нормативных актов, недоработанность их формы, отсутствие в ряде случаев организационно-юридического механизма реализации принимаемых законодательных решений, в первую очередь санкций за их нарушение»¹⁴. Им подчеркивалась в качестве характерной черты современных законодательных работ «чрезмерная поспешность подготовки и принятия законопроектов, отсутствие разумной неторопливости и тщательности при принятии важных государственных решений, вследствие чего нередко возникает необходимость оператив-

¹⁴ Закон: создание и толкование / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998. С. 3.

но вносить в них изменения и дополнения»¹⁵.

История Римской Империи доказывает нам, что период ее расцвета приходился на широкое использование правовых доктрин – компетентных мнений юристов, используемых в практической судебной деятельности. Специальный закон о цитировании (*lex citationis*) императивно придавал значение источника права трудам Папиниана, Павла, Гая, Ульпиана, Модестина. Использование научно-практических трудов юристов-практиков благотворно повлияло и на развитие английского права: труды Гленвилла («О законах и обычаях Англии»), Брактона («О законах и обычаях Англии»), Литтльтона («О держаниях»), Кока («Институции»), Хейла («Тяжбы короны»), Фостера («Дела короны»), Хаукинса («Тяжбы короны»), Иста («Тяжбы короны»), Блэкстона («Комментарии к законам Англии») рассматриваются как источники права.

В истории английского права недостаточно исследовано влияние римской правовой культуры, которая институционально доминировала на территории Англии несколько веков. Влияние римского права на Англию и Уэльс недооценено, феномен рецепции некоторых институтов континентального права Шотландией, которая не была завоевана римскими воинами, не имеет однозначного объяснения¹⁶. Некоторые из действующих в настоящее время в Шотландии зако-

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: David G. Antonio. Scots Law. London, 1968.

нов можно рассматривать как кодифицированные правовые акты.

Существует много мнений о причинах заката Римской Империи, но одной из неоспоримых причин является усугубившийся произвол правителей, проявляющийся, в том числе, в диктатуре закона суверена над правом народа. Английской империи удалось избежать правовой энтропии благодаря системе сдержек и противовесов, в которой произвол законодателей, отстаивающих личные выгоды, компенсировался доктриной толкования и сдержанностью судей, вынужденных считаться с населением и предыдущими решениями по схожим казусам. Существенное значение в обеспечении стабильности Англии и всей Британской империи придается английской доктрине толкования закона. «И римляне, и англичане разделяли мысль о том, что закон – это нечто, что нужно *открыть*, а не *ввести в действие*, и что в обществе нет никого настолько могущественного, чтобы он мог отождествлять свою волю с законом всей страны»¹⁷.

Англия предоставила цивилизации образцы специальных нормативных актов, определяющих приемы и правила толкования. Законы о толковании законов – существенный вклад в ограничение произвола и ангажированности публичной власти. «Английские нормативные акты составляют таким образом, чтобы они могли быть легко интегрированы в правовую систему, большинство понятий и положений ко-

¹⁷ Бруно Л. Указ. соч. С. 25.

торой содержится в решениях судов»¹⁸.

Акт «Об упрощении языка, используемого в актах Парламента» 1850 г.¹⁹ стал пробой пера в исследовании возможности и необходимости законодательно регламентировать процедуру толкования закона. В Акте была впервые разработана применяемая в настоящее время система разделения законодательства на секции (разделы), имеющая фундаментальное значение для последующего развития законодательной техники. Акт ввел много иных положений, по настоящее время используемых для толкования законов: например, что мужской род включает женский род, таким образом, устанавливая, что можно обозначать род лишь как «он» вместо «он или она», если иное специально не оговорено²⁰. Акт «Об интерпретации» 1889 г.²¹ нормативно закрепил достижения в

¹⁸ Леже Р. Великие правовые семьи современности: сравнительно-правовой подход. М., 2009. С. 25–26.

¹⁹ An Act for shortening the Language used in Acts of Parliament [10th June 1850]. A Collection of Public General Acts passed in the 13th and 14th year of the reign of Her Majesty Queen Victoria: Being the Third Session of the Fifteenth Parliament of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. London., 1850. P. 225–227.

²⁰ Акт «Об упрощении языка, используемого в актах Парламента» 1850 г. не имел краткого наименования, но в дальнейшем было принято называть его как Акт «Об упрощении языка» 1850 г. либо как Акт «Об интерпретации» 1850 г. (Прим. автора).

²¹ An Act for consolidating enactments relating to the Construction of Acts of Parliament and for further shortening the Language used in Acts of Parliament [30th August 1889]. The Public General Acts passed in the 52nd and 53rd years of the reign of Her Majesty Queen Victoria; being the Fourth Session of the Twenty-Fourth Parliament of the United Kingdom of Great Britain and Ireland with an Index.

развитии доктрины толкования, затем в переработанном виде был преобразован в Акт «Об интерпретации» 1978 г.²². Акт 1889 г. содержит определения многих понятий и терминов, которые и ныне используются в законодательных актах и практике их применения.

Принципиальной особенностью английского права является применение новых законов с учетом уже действующих прецедентов, в нем прецедентные нормы наиболее приближены к конкретным жизненным ситуациям и поэтому могут более полно отражать требования справедливости, чем общие абстрактные нормы закона²³. При этом, значимость судебного прецедента как источника права обусловлена тем обстоятельством, что практически никакой статут (закон) не может считаться окончательным руководством к действию до тех пор, пока не сложится судебная практика его толкования и применения²⁴. В системе прецедентного права при решении правовых задач юрист должен творчески находить выход из любого положения; он должен быть не механиче-

London., 1889. P. 5–16.

²² An Act to consolidate the Interpretation Act 1889 and certain other enactments relating to the construction and operation of Acts of Parliament and other instruments, with amendments to give effect to recommendations of the Law Commission and the Scottish Law Commission [20th July 1978]. The Public General Acts and General Synod Measures, Part I. London., 1978. P. 691–705.

²³ Поляков А.В. Общая теория права: Курс лекций. СПб., 2001. С. 511.

²⁴ Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: Учебник. СПб., 2005. С. 294–295.

ским исполнителем задач, а творческим интерпретатором комплексной системы судебных прецедентов, т. е. композитором, а не музыкантом, художником, а не фотографом, инженером, а не сантехником, архитектором, а не строителем²⁵. Нормы англосаксонского (общего) права носят казуистический (индивидуальный) характер и представляют собой «модель» конкретного решения, а не результат законодательного абстрагирования от отдельных случаев. Важным признаком англосаксонской правовой семьи выступает автономия судебной власти от любой иной власти в государстве²⁶.

Соотношение понятий «английское», «англосаксонское», «общее», «англо-американское» не имеет единой точки зрения в современной теории и истории права. Если английское право и стало одной из главных правовых систем мира, то причиной тому служат политические и экономические основания и, прежде всего, его величайшая техническая ценность. Эту ценность английское право приобрело в значительной степени благодаря королевским судьям, которые век за веком создавали оригинальную систему общего права²⁷. Английская доктрина толкования закона является неотъемлемой частью общего права.

²⁵ См.: Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части. М., 2000. С. 89.

²⁶ Теория государства и права (схемы и комментарии). Под ред. Р.А.Ромашова. СПб., 2000. С. 124.

²⁷ Леже Р. Великие правовые семьи современности: сравнительно-правовой подход. М., 2009. С. 10.

Соотношение вышеуказанных понятий устанавливается в историческом, географическом и юридико-техническом аспектах: некоторые исследователи рассматривают термины «общее» и «англосаксонское» как синонимы²⁸. Другие специалисты по истории государства и права Англии относят термин «англосаксонское право» только к периоду до 1066 г., а сферу «английского права» распространяют на Англию и Уэльс со времени нормандского завоевания до наших дней²⁹. Такая точка зрения представляется более убедительной и соответствующей историческим особенностям последовательности формирования англосаксонского права и английского права. Английское право выступило в качестве основы, своеобразного фундамента, на котором построено здание общего права, по настоящее время остающееся моделью для подавляющего большинства англоязычных стран³⁰. Следует рассматривать англосаксонское и английское право как этапы в генезисе развития общего права, в этом контексте и англосаксонское, и английское право включаются в понятие общего права. Англо-американское право феноменологически связано с английским правом, является результатом его

²⁸ См.: Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2002.; Косарев А.Н. Англосаксонская и романо-германская формы буржуазного права. Калинин, 1977.

²⁹ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право). М., 1967; Дженкс Э. Английское право: Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право. М., 1947.

³⁰ Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2002. С. 616–617.

дальнейшего развития в период, наступивший после обретения Соединенными Штатами Америки независимости. Прецедентное право в строгом смысле подразумевает совокупность прецедентов и механизма их влияния на процесс принятия новых судебных решений, в широком значении термин иногда рассматривается как синоним общего права и английского права.

Семья или «система» общего права (Common Law System) является одной из самых распространенных, старейших и влиятельных правовых систем современного мира, – по своим основным параметрам, включая географические (охват национальных правовых систем в разных регионах и частях мира), культурные (распространение на страны с различной политической и правовой культурой), исторические и иные факторы. Любое разделение правовых систем на семьи имеет значение в соответствующий периоду исследования промежутков времени. Английское право достигло максимальной дифференциации с другими правовыми семьями в XIX в. после принятия законов о слиянии общего права и права справедливости в 1873–1875 гг. Учитывая разные точки зрения на соотношение понятий «англосаксонское право», «общее право», «прецедентное право», «англо-американское право», «британское право», «английское право», в настоящем исследовании предлагается использовать термин «английское право». Понятие «общее право» характеризует правовую семью, использующую в качестве источника права

прецедент³¹, существование «англосаксонского права» ограничено соответствующим периодом и территорией³², термин «англо-американское право» включает особенности развития английского права на территории Соединенных Штатов Америки. Термины «англосаксонское» и «англо-американское» право характеризуют не национальное право Великобритании, а правовую семью стран общего права на разных этапах ее развития. К особенностям американского права принято относить наряду с наличием прецедентов и кодифицированных норм права, несколько иной взгляд на доктрину толкования закона. Английское право (English Law) как устойчивый термин используется юристами применительно к национальному праву Великобритании³³ и включает в себя все правовые институты, действующие на территории Англии в соответствующие временные промежутки и продолжающие свое действие в настоящее время в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии.

В начале прошлого тысячелетия Британию населяли пикты, скотты и бритты³⁴. Римский император Цезарь совершил первые разведывательные походы в Британию в 55 и 54 гг. до н. э., но активное завоевание этих земель нача-

³¹ Давид Р. Указ. соч. С. 283.

³² Романов А.К. Указ. соч. С. 83.

³³ Geldart W. Elements of English Law. 4th ed. Oxford, 1950. P. 1.

³⁴ Зверева В.В. «Новое солнце на Западе»: Беда Достопочтенный и его время. СПб., 2008. С. 29

лось в 43 г. н. э. при императоре Клавдии. В течение века римляне заняли большую часть острова и правили там до первой трети V в. В Шотландии непокоренными остались племена Хайленда, от набегов которых римляне, используя бриттов, защищались большими каменными стенами – валом Адриана и валом Антонина. Восточная Британия превратилась в часть Римской империи, ее официальным языком стал латинский, религией – христианство, применяемым правом – римское. В III–IV вв. римская Британия переживала наиболее благоприятный период своего существования. Общий кризис Римской империи и уход римлян катализировал набеги на остров: романизированную восточную и южную часть острова (впоследствии «англосаксонскую») активно продолжили заселять германцы, вытесняя кельтов и бриттов в западную его часть (Уэльс, Корнуэлл). К середине VI в. южные, центральные и северо-восточные области Британии оказались занятыми племенами англов, саксов, ютов, фризов, образовывались небольшие территориально-политические объединения. По свидетельству англосаксонского теософа и историка Беды Достопочтенного в VII в. на этой территории сложилась гептархия, семь англо-саксонских государств: Кент, Сассекс, Эссекс, Уэссекс, Мерсия, государство Восточных англов, Нортумбрия³⁵. Мнение о том, что институты римского права не оказали существенного влияния на английское право, не соответствует действительности. В до-

³⁵ Там же. С. 30–40.

нормандский период на территории нынешней Великобритании применялись обычаи, отличавшиеся от места к месту, для прихожан действовало каноническое право, воспринятое из Римской церкви.

Вильгельм Завоеватель, представляя себя в качестве короля и наследника престола, пообещал англичанам соблюдать их законы. Наряду с применяющими светское право местными судами, использующими каноническое право церковными судами, муниципальными судами в городах, получивших право иммунитета, и сеньориальными судами в других местностях, начала создаваться система королевских судов. Первый такой суд был образован в XII в., поначалу он обладал узкой компетенцией по рассмотрению дел о королевских финансах, затем Генрих II во второй половине XII в. ввел систему королевских судов, отправляющих правосудие в своих округах с участием суда присяжных для постановления решений по фактическим вопросам. Кларендонская ассиза 1166 г. (Assize of Clarendon, 1166) сыграла решающее значение для установления в английском праве специфической модели уголовного права *trial*, создав систему, согласно которой каждая местность была обязана сформировать суд присяжных: сначала из 12 человек для каждого округа, затем из 24 человек, представлявших все графство. Это было необходимо для представления перед королевскими судьями на случай контрольных проверок, которые они регулярно осуществляли на территории различных графств. В период

проверки следовало под присягой сообщать королевским судьям о всяком лице, обвиняемом или подозреваемом в грабеже, убийстве, краже или в укрывательстве этих преступлений. В период между контрольными проверками судьи заседали в Вестминстере, от этого топонимического названия их впоследствии стали называть вестминстерскими судами³⁶.

Рене Давид выделяет в истории английского права четыре основных периода: первый – до нормандского завоевания (1066); второй – от 1066 г. до установления династии Тюдоров (1485) – период становления общего права, когда оно утверждается, преодолевая сопротивление местных обычаев; третий – с 1485 до 1832 гг. – расцвет общего права при компромиссе с правом справедливости; четвертый период – с 1832 г. до наших дней³⁷.

Периодизация, предлагаемая Раймоном Леже, выделяет формирование английского права после нормандского завоевания до конца XV в.; эволюцию английского права с конца XV в. до первых реформ XIX в. (параллельное существование общего права, права справедливости и статутного права); период модернизации английского права, начиная с 1832 г. и «эпоху Европы» – интеграцию права Европейского союза в английское право³⁸.

Современная английская правовая система включает все

³⁶ Леже Р. Указ соч. С. 11–13.

³⁷ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 259

³⁸ Леже Р. Указ. соч. С. 9–28.

статуты Соединенного Королевства – акты, принятые английским парламентом, и распространяющиеся на Англию, Уэльс и Северную Ирландию. Правовая система Великобритании не является однородной, ее следует рассматривать как сумму составляющих ее правовых систем отдельных регионов³⁹. К традиционной Англии следует относить только центральную Англию и Уэльс. Северная Ирландия управляется английским правительством⁴⁰, толкование закона в Северной Ирландии не входит в предмет исследования. В Шотландии также имеются особенности толкования права, которые существенно отличаются от английской доктрины. В 1978 г. английский Парламент принял Акт «О Шотландии» (Scotland Act, 1978), согласно которому Ассамблея должна была законодательствовать только в пределах определенной для нее компетенции. В настоящее время действует Акт «О Шотландии 1998 г...» (Scotland Act, 1998), устанавливающий аналогичные положения для шотландского Парламента.

Доктрина толкования закона – совокупность правил, подходов и других инструментов раскрытия содержания и смысла законодательного акта. В российской правовой науке принято считать доктрину выражением мнения ученых и практиков, совокупностью высказываний о принципах и мето-

³⁹ Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании: Англия, Уэльс, Шотландия. М., 1996. С. 154.

⁴⁰ Там же.

дах правового регулирования. А.В. Поляков определяет правовую доктрину как изложение каких-либо правоположений, правил поведения, правовых принципов, принадлежащее наиболее авторитетным представителям юридической науки и практики, которым придается общезначимое и общеобязательное значение и из которых выводится правило поведения, имеющее предоставительно-обязывающий характер⁴¹. Вряд ли можно считать обоснованным отделение от доктрины той деятельности, посредством которой доктрине «*придается общеобязательное значение*» и из нее «*выводится правило поведения*». Очевидно, названная *деятельность* есть законодательствование и правоприменение, их сепарация от доктрины характерна для российской концепции толкования закона.

Английское понимание доктрины имеет несколько иное значение, в понятие правовой доктрины принято включать деятельностный аспект применения права, не ограничивая доктрину только *мнениями* ученых и практиков. Оксфордский словарь синонимов объединяет значение доктрины с догмой (*dogma*), максимой (*maxim*), каноном (*canon*), принципом (*principle*)⁴². Распространенным является определение доктрины как «правила или принципа права, осуществленного посредством судебных решений» (*a rule or principle*

⁴¹ Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб, 2004. С. 667.

⁴² Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms. Oxford, 2007. P. 132

of law developed through court decisions)⁴³. Некоторые словари определяют доктрину как «основные принципы права» (a *general principle of law*)⁴⁴, «корпус учения» (*body of teaching*), «убеждения и концепции церкви, политической партии, научной школы» (*beliefs and teachings of a church, political party, school of scientists*)⁴⁵, «совокупность религиозных или политических убеждений» (a *set of religious or political beliefs*)⁴⁶ и т. д.

Парадигма толкования в английской традиции включает не только классические каноны (правила, презумпции и лингвистические максимы), но и нормативные акты, регулирующие интерпретационную деятельность, презумпции, вспомогательные средства и подходы к толкованию. Указанную выше совокупность инструментов толкования можно рассматривать как сформировавшуюся доктрину. Автор разделяет точку зрения Ю.И. Гревцова, рассматривающего юридическую доктрину как источник права, который является результатом толкования учеными того или иного документа, конкретного (спорного) жизненного казуса⁴⁷. Такой подход связывает доктринальное толкование с правоприме-

⁴³ Law Dictionary. Chicago, 1997. P. 91.

⁴⁴ Dictionary of Law. London, 2005. P. 98.

⁴⁵ Oxford advanced learner's dictionary of current English. Oxford, 1988. P. 256.

⁴⁶ Macmillan Essential Dictionary for Learners of English. London., 2007. P. 202.

⁴⁷ Гревцов Ю.И., Козлихин И.Ю. Энциклопедия права. Учебное пособие. СПб, 2008. С. 264.

нительным актом, актуализируя единство теории и практики. Следует отметить, что проблема оторванности теоретических научных конструкций от правовой действительности в Англии не столь актуальна, как в России. Тем не менее, Р.Дж. Коллингвуд, сторонник единства опыта и философского обобщения, критиковал свой университет как «учреждение, основывающееся на средневековых идеях, чья жизнь и деятельность все еще отгорожены от мира средневековым толкованием древнегреческого разграничения между созерцательной и практической жизнью как деления людей на два типа: профессионалов-теоретиков и профессионалов-практиков»⁴⁸. По его мнению, такое деление ложно, «теория» и «практика», будучи взаимозависимы, одинаково должны страдать от неудовлетворенности, если будут отделены друг от друга и превращены в специальности людей разных типов.

Дискуссия с А.В. Поляковым предоставила возможность уяснить неоднозначность понимания правовой доктрины в российской науке, ее частичное отождествление с политико-правовым учением⁴⁹. Представляется целесообразным

⁴⁸ Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980. С. 409.

⁴⁹ См., напр.: Голоскоков Л.В. Правовые доктрины: от Древнего мира до информационной эпохи. М., 2003. С. 11; Улиско А.Н. Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический научный журнал. 2001. № 4. С. 193; Пряхина Т.М. Формирование конституционной доктрины России: история и современность (Доклад). Научно-методологический семинар: Консти-

отделять доктрину как классический источник права (мнения ученых и практиков) от (правоприменительной) доктрины, содержащей не только компетентные высказывания, но и легитимирующую деятельность. Законодательство и правоприменение становятся инструментами разнообразных доктрин⁵⁰. Английская правоприменительная доктрина содержит нормативные и прецедентные элементы, конституирующие научные гипотезы. Совокупность правил, презумпций, лингвистических максим, законов, прецедентов, вспомогательных средств, подходов автор рассматривает как сформировавшуюся доктрину толкования закона, включающую наравне с мнениями признанных ученых и практиков законодательные акты и судебные решения, имеющие обязательную силу для неопределенного круга лиц.

Толкование есть компетентное изложение содержания и смысла нормативного акта, делающее возможным его корректное применение. Доктрина толкования закона содержит опыт исследования взаимодействия теории толкования, нормативного регулирования и интерпретационной практики. Закон – норма возможного/должного поведения, уста-

туционная доктрина России, июнь 2001 г. // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический научный журнал. 2001. № 4. С. 179.

⁵⁰ См., напр.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Президентом РФ 09.09.2000 г. № ПР-1895; Указ Президента РФ от 21.04.2000 г. № 706 «Об утверждении военной доктрины Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации».

новленная законодательным органом государства и обеспеченная государственным механизмом принуждения. Следует обратить внимание на то, что норма возможного/должного поведения может быть изложена не в одном, а в нескольких законах, принятых в разных исторических условиях противостоящими друг другу составами парламента (например, разными политическими партиями, составляющими парламентское большинство). Сложность установления содержания и смысла правовой нормы может быть усугублена несопадающими судебными оценками, изложенными в решениях, имеющих прецедентный характер. В этом случае задачей толкователя будет, в первую очередь, уяснение объема нормативных предписаний, включаемых в гипотезу и диспозицию правовой нормы.

По мнению Мишеля Тропера, объектом толкования является не сама норма, а текст, изучаемый с целью определения содержащейся в ней нормы. Текст может нести в себе множество смысловых структур, следовательно, и множество правовых норм, среди них правоприменительный орган должен выбрать ту, которую он применит. До осуществления этого выбора применяемой нормы не существует, существует лишь текст. В некотором смысле именно толкование вводит в текст определенную норму. Производимый выбор является результатом волеизъявления, проявлением свободной воли правоприменительного органа. Строго говоря, именно он устанавливает применяемую норму. И не имеет особого зна-

чения, что эта деятельность приводит его к принятию не той нормы, которую «на самом деле» имел в виду автор текста⁵¹.

Судья при подготовке решения по конкретному делу вправе (и обязан) толковать не только тексты законов и прецедентов, но осуществлять толкование права, – всей совокупности правовых закономерностей, источников права, порождающих права и обязанности у субъектов оцениваемого (толкуемого) правоотношения. Английская доктрина толкования позволяет судье избежать следования прямому указанию суверена, даже в период средневекового гонения на ведьм английская судебная практика свидетельствовала о большем человеколюбии, нежели романо-германская.

Английская доктрина толкования закона является существенным основанием сбалансированности судебной системы, оберегающей общество от диктатуры правящей группы лиц. Выработанный за несколько веков комплекс оценок закона делает невозможным сиюминутный поворот судебной практики даже в случае издания закона, категорически иного по сравнению с действующими. Согласно английской правовой традиции именно толкование придает закону практическое значение, определяет содержание, смысл, место в иерархии правил должного, отличая случайные пассажи законодателя от существенных новаций.

Законодательствование предполагает создание новых

⁵¹ Тропер М. Проблема толкования и теория верховенства конституции // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 4. С. 175.

правил по сравнению с теми, которые уже применены судьями и усвоены населением. Любое законодательное предложение обладает существенными и случайными чертами. «Случайны те черты, которые возникают благодаря особому способу конструирования пропозиционального знания. Существенны те, которые одни только делают предложение способным выражать свой смысл»⁵². Именно в ходе судебного толкования определяется существо нового правила, содержащегося в тексте законодателя, который решил произвести изменения в устоявшемся ходе жизни. Невозможно установить действительную интенцию суверена, намерившегося издать новый закон, – вероятность того, что этот акт направлен против интересов большинства населения во имя олигархической группы весьма велика. Независимо от результатов современных выборов, у власти оказываются лица, не отражающие интересы некоторого количества населения, порой доходящего до сорока процентов. Из этого следует, что вновь принимаемые законы могут приносить вред большому количеству людей, суверенитетом которых, в том числе, воспользовался суверен, издав неудобный им закон. Английская доктрина толкования «смягчает» негативное действие нового закона, придавая ему казуальный смысл. М. Тропер отмечает, что закон до вмешательства суда не наделен ни истинным, ни ложным смыслом, он обретает его только в результате судебного толкования. «Действительность

⁵² Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 2008. С. 68.

результата данной операции зависит только от статуса того, кто ее совершает. Если этот орган наделен соответствующим полномочием, то его толкование становится частью юридической системы, каким бы ни был выбранный смысл»⁵³.

⁵³ Тропер М. Указ. соч. С. 172.

Глава 2

Классификация законодательных актов

Понятие законодательного акта в Англии включает в себя акты парламента, делегированное законодательство, законодательство автономных органов и нормативные акты Европейского сообщества. В английской правоприменительной практике понятие законодательного акта интерпретируется расширительно, в него принято включать все виды нормотворческой деятельности государственных органов, которые, не пройдя в строгом значении законодательную процедуру, тем не менее, рассматриваются как общеобязательные для тех лиц, которым они адресованы⁵⁴. Подавляющая совокупность правоотношений публичного характера регулируется делегированным законодательством, значение которого для определения конкретных субъективных прав и обязанностей подчас выше, чем значение статутов. Существенная роль делегированного законодательства, создаваемого исполнительной властью, связана, в том числе, с эффективной системой выборности публичной власти. Законодательный процесс становится юридико-техническим выражением

⁵⁴ Twining W., Miers D. How To Do Things With Rules. A Primer of Interpretation. London, 1996. P. 321.

законотворческой функции государства, важнейшую часть в нем составляет технология создания закона.

Акты парламента являются одной из форм законодательных актов. Каждый его статут содержит нормы возможно-го/должного поведения, обеспеченные государственным механизмом принуждения. В английском языке существуют несколько юридических терминов, обозначающих юридическое правило, норму права, законодательный акт, закон: *law, legislation, constitution, rules, regulations, statute, act, bill, decree, edict, rule, ruling, dictum, command, order, directive, ordinance, principle, convention, instruction, commandment, maxim, doctrine, canon*⁵⁵. Термины «закон», «акт парламента» (*Act of Parliament*), «статут» (*statute*), «парламентский статут» (*parlamentary statute*) в настоящем исследовании рассматриваются в качестве синонимов. Из вышеприведенных терминов наиболее точно смысл понятия закона передает слово статут (*statute*), перевод которого на русский язык как «статут» будет корректным проявлением заимствования иностранного слова⁵⁶. Законом в английской системе правовых норм является нормативный акт, принятый высшим органом законодательной власти. Поскольку парламентское законотворчество не ограничивается принятием законов, термин «акт» (*act*) может употребляться в широком значении любого нормативно-правовой акта, термины «статут» и «за-

⁵⁵ Oxford dictionary of synonyms and antonyms. Oxford, 2007. P.249.

⁵⁶ Oxford dictionary of law. Oxford, 2009. P. 12.

кон» используются в качестве синонимов.

Английские статуты подразделяют на две основные группы – публичные и частные. Публичные статуты устанавливают общие правила поведения, распространяющиеся на неопределенный круг лиц, они действуют на всей территории Великобритании, включая отдельные регионы. Частные статуты направлены на установление «изъятий» из действующего права для отдельных лиц или территорий⁵⁷. Различиями между публичными и частными статутами, в том числе, являются характер подготовки законопроекта и процедура прохождения в парламенте. Некоторые исследователи выделяют «гибридные» билли, содержащие черты как публичных, так и частных биллей, например, действующие в отношении определенной организации⁵⁸. Поскольку в настоящее время активно идет процесс стирания различий между частными и публичными актами, выделение «гибридных» статут-ов не представляет научного интереса в контексте толкования закона.

Первоначально статутами назывались только указы монарха, но по мере возвышения роли парламента и пере-

⁵⁷ Богдановская И.Ю. Закон в английском праве. М., 1987. С.10.

⁵⁸ См.: Богдановская И.Ю. Закон в английском праве. М., 1987. С. 11–20; Bennion F. Statutory Interpretation – A Code. London, 2002. P. 439–541; Дудко И.А. Организационные и процедурные реформы Палаты общин последнего десятилетия: Цели и средства // Lex Russica. 2005. № 1. С. 189; Боботов С.В. Законодательный процесс в Великобритании // Журнал российского права. 1998. № 4–5. С. 230.

дачи ему основной роли в законодательном процессе термин «статут» стал обозначать акт парламента, имеющий высшую юридическую силу⁵⁹. В истории английского статутного законодательства важное значение имеет Великая хартия вольностей 1215 г. (*Magna Carta Libertatum*), ограничивающая права короля и текстуально закрепляющая права рыцарства, городского среднего класса, свободного крестьянства⁶⁰. В Хартии были сформулированы положения, ограничивающие чиновничий произвол, упорядочивающие налоговые платежи (щитовые деньги), запрещающие арест и заключение в тюрьму любого свободного человека иначе как по законному приговору суда равных ему (присяжные), создающие комитет из 25 баронов, который вправе начать войну против короля в случае нарушения им положений Хартии, и др.

В дальнейшем английские законы развивались в нескольких формах: хартии, постановления, ордонансы и статуты⁶¹. Некоторые исследователи в качестве первого статута называют Статут Мертона 1235 г. (*Statute of Merton*)⁶², принятый английским королем Генрихом III в развитие Великой хартии вольностей в форме, сохранившей свои основные ста-

⁵⁹ McLeod I. *Legal Method*. London, 2009. P. 251.

⁶⁰ Geldart W. *Elements of English Law*. London, 1950. P. 2.

⁶¹ Уолкер Р. Указ. соч. С. 115.

⁶² Gifford D.J., Gifford K.H. *How to Understand an Act of Parliament*. Sydney, 1991. P. 1.

тутные черты до наших дней. Определение статута как акта Парламента подчеркивает основную особенность, выражающуюся в способе его создания, определяющую существенные отличия от прецедента как источника права:

1. Статут создает новое право, в то время как судебное решение не ставит такой задачи, восполняя в некоторых случаях пробелы в праве.

2. Статут устанавливает общее правило для всех субъектов, подчиненных юрисдикции государства, судебное решение применяет совокупность источников права к конкретным правоотношениям.

3. Судебное решение требует обоснования и аргументации, статут же императивен и не обязан содержать обоснования⁶³.

Длительное время было принято видеть в английском законе второстепенный по отношению к прецеденту источник права, согласно устоявшемуся взгляду закон привносит лишь ряд поправок и дополнений к праву, созданному судебной практикой⁶⁴. Современные исследования свидетельствуют о равенстве этих источников права и даже о возвышении роли закона над прецедентом. Можно констатировать, что статутное право как право писаное в последние десяти-

⁶³ Metcalfe O.K. General principles of English Law. London, 1974. P. 16.

⁶⁴ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997. С. 260.

летия утверждается в Великобритании⁶⁵. Являясь в настоящее время наиболее динамично развивающимся институтом английского права, статуты составляют ту часть английского права, нормы которого имеют своим источником политическую волю государства в лице его законодательных органов⁶⁶.

Инерционность прецедентного мышления судей не уstraивает исполнительную власть, поскольку препятствует ей реализовать свои прагматические задачи и воздействовать на законодателей. Прецедент, имеющий силу и значение для регулирования конкретного типа правоотношений, может быть замещен нормативным актом, в более доступной и структурированной форме выражающим правило поведения. Суверенитет парламента произведен от суверенитета народа, и в этом смысле он доминирует над судебными прерогативами⁶⁷. Однако в реальной жизни законодательная власть отражает интересы только части населения государства, некоторые законодательные акты не одобряет более трети подданных. Тем не менее, структура волеизъявления и деятельность публичной власти направлена на поддержание стабильности существующих в государстве властных отно-

⁶⁵ Леже Р. Указ. соч. С. 81.

⁶⁶ Романов А.К. Указ. соч. С. 86.

⁶⁷ См.: Марченко М.Н. Доктрина суверенитета Парламента и судебное правотворчество в Великобритании // Правоведение. 2005. № 6. С. 81–90; Эллиот М. Великобритания: двухпалатный парламент, суверенитет и неписаная конституция // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3. С. 31–36.

шений и на способность исполнительной и законодательной власти изменять право, – в том числе посредством издания новых законов. Суд уполномочен интерпретировать и толковать статут, но не вправе подвергать сомнению законность принятых парламентом актов⁶⁸. Суд в своей правоприменительной деятельности вынужден считаться с тем, что статут, принятый парламентом, может прямо отменять статут, принятый им ранее⁶⁹. Суд, стоящий на страже принципов и норм общего права, вынужден смириться с тем, что целью принятия статута может быть внесение изменений или отмена нормы общего права.

Указанные выше принципиальные границы судебского вмешательства в толкование статутов иллюстрируют роль законодательства в современной Великобритании и статус парламента как обладателя суверенной и неограниченной законодательной власти⁷⁰. Доктрина законодательного верховенства парламента распространяется только на акт парламента, и не может быть применена к решениям или высказываниям министров или делегированному законодательству⁷¹. Так, по определению некоторых ученых, то, что решил парламент, можно найти только в законах, но не в высказываниях чле-

⁶⁸ Cheney v Conn, CD [1968], 1 All ER 779.

⁶⁹ Vauxhall Estates v Liverpool Corporation, [1932] 1 KB 733.

⁷⁰ Уолкер Р. Указ. соч. С. 116.

⁷¹ McLeod I. Ibid. P. 67.

нов парламента, даже если это сам премьер-министр⁷².

К делегированному законодательству относится комплекс норм, приказов, предписаний, подзаконных актов подчиненных органов, которым парламент делегирует специальные полномочия по изданию этих актов. Преимущество делегированного законодательства состоит в том, что оно дает возможность быстро принимать и изменять постановления, как правило, без необходимости представлять их на утверждение парламента. Делегированное законодательство действительно только тогда, когда оно находится в рамках предоставленных парламентом полномочий (*intra vires*). Если же акт делегированного законодательства выходит за пределы полномочий, то он считается недействительным (*ultra vires*)⁷³.

Понятие статутного законодательства уже в середине XX в. объединяет как статуты, так и делегированное законодательство, хотя на заре развития правовая доктрина стран «общего права» исходила из того, что исполнительные органы не имеют нормотворческих полномочий⁷⁴. В целях дифференциации акты делегированного законодательства называют «законодательными инструментами» или «актами, издаваемыми на основании статута» (*statutory instruments*). Акт

⁷² Gifford D.J., Gifford K.H. Ibid. P. 1.

⁷³ Уолкер Р. Указ. соч. С. 118.

⁷⁴ Богдановская И.Ю. Делегированное законодательство в странах «общего права»: сравнительно-правовые аспекты // Право и политика. 2006. № 10. С. 61.

«О законодательных инструментах» 1946 г., по мнению А. Дайси, максимально формализовал определение делегированного законодательства, избрав в качестве критерия круг лиц⁷⁵. Указанный закон ввел в обращение самостоятельный термин «законодательный инструмент», под которым понимается любой акт, изданный на основе осуществления предусмотренных статутом полномочий, предоставляемых Ее Величеству, которые она реализует путем издания указа в Совете, или министру Короны, которые он реализует путем издания акта на основе статута, а также любые другие акты, подпадающие под определение «правила, издаваемого на основании статута»⁷⁶. Акт «О законодательных инструментах» закрепил установившуюся традицию, согласно которой, при предоставлении законодательных полномочий исполнительному органу парламент вправе определить, что проект акта делегированного законодательства должен до его принятия быть одобрен парламентом. В английском праве отмечается тенденция передачи вопросов, ранее регулируемых частным законом, в ведение делегированного законодательства. Вместо принятия частного акта парламент уполномочивает министра издать соответствующий процедурный приказ (*provisional procedural order*). Так, например, Акт «О детях и подростках» 1969 г. имеет указание на возраст, с которого наступает уголовная ответственность, но полномочие по вве-

⁷⁵ Дайси А. Основы государственного права Англии. М., 1907. С. 61–62.

⁷⁶ Богдановская И.Ю. Там же.

дению данного положения в действие было передано в рамках делегированного полномочия государственному секретарю⁷⁷. Подобная практика была закреплена в Акте «О специальных юридических приказах» 1945 г.⁷⁸. Ст. 11 Акта «Об интерпретации» 1978 г. определено, что делегированный акт рассматривается в качестве продолжения акта, на основании которого он был издан. Указанное правило также должно относиться к использованным в нем терминам, которые, наравне с самим делегированным актом, должны толковаться по правилам, им установленным.

Законодательные инструменты призваны конкретизировать положения статутного законодательства, что не нарушает теории парламентского суверенитета, согласно которой парламент по своему усмотрению распоряжается законодательными полномочиями. Исполнительные органы Великобритании для издания подзаконного акта должны быть наделены соответствующими полномочиями (*statutory powers*), которые делегирует ему парламент⁷⁹. Делегированное законодательство некоторые исследователи называют вторичным, поскольку акты, исходящие от иного, нежели парламент, органа, возможны только в силу их санкционирования

⁷⁷ См.: Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: Сборник законодательных актов. М., 1990. С. 9.

⁷⁸ Богдановская И.Ю. Закон в английском праве. М., 1987. С. 11.

⁷⁹ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник. М., 2007. С. 341.

парламентом и всегда остаются предметом его суверенного контроля⁸⁰.

Р. Уолкер выделяет три вида подобных актов: приказы в совете, локальные акты, акты автономных организаций⁸¹. Термином «делегированное законодательство» он называет содержательный комплекс норм, приказов, предписаний, подзаконных актов подчиненных органов, которым парламент делегирует специальные полномочия по изданию этих актов⁸². Указанная формулировка, не обладая достаточной степенью научной определенности, тем не менее, отражает все существенные признаки делегированного законодательства, выявленные современной конституционной теорией⁸³.

Согласно классификации А.К. Романова акты, принимаемые в порядке делегированного законодательства, подразделяются на приказы в совете, постановления и инструкции, подзаконные нормативные акты⁸⁴. Существуют, конечно, иные виды делегированного законодательства, например, акты министерств и ведомств, однако они не наделены достаточной самостоятельностью и принимаются по узким ведомственным или техническим вопросам. Делегиро-

⁸⁰ Hewitt D.J. Control of Delegated Legislation. Sydney, 1953. P.1.

⁸¹ Уолкер Р. Указ. соч. С. 117.

⁸² Там же.

⁸³ Чебуранова С.Е. Делегированное законодательство // Международные юридические чтения: Материалы научно-практической конференции. Ч. I. Омск, 1980. С. 144.

⁸⁴ Романов А.К. Указ. соч. С. 136.

ванное законодательство, детализирующее общие положения парламентского акта, полезно и необходимо, но если делегированное полномочие формулируется достаточно широко, то может подразумеваться возложение на орган исполнительной власти законодательной функции, почти эквивалентной функции самого парламента⁸⁵. Это полномочие, конечно, всегда находится под контролем парламента, но тогда, когда оно предоставляется министру короны, контроль может оказаться неэффективным⁸⁶. В 1944 г. в связи с существенным увеличением объема делегированного законодательства в палате общин парламента Великобритании был создан комитет по надзору за делегированным законодательством, в функции которого вошел контроль за использованием исполнительными органами предоставленных парламентом полномочий, в том числе сопоставление акта парламента и изданных в целях его исполнения делегированных актов. Его задача, как утверждает В.А. Лихобабин, состоит в том, чтобы убедиться в адекватности реализации делегированных полномочий⁸⁷.

По мнению Р. Давида, в Англии идет процесс преобразования права юристов (*lawyer's law*) в право администра-

⁸⁵ Allen C.K. Law in the Making. Oxford, 1997. P. 540.

⁸⁶ Уолкер Р. Указ соч. С. 118.

⁸⁷ Лихобабин В.А. Делегированное законодательство. Не посмотреть ли на старое по-новому? // Правовая политика и правовая жизнь: Академический и вузовский юридический научный журнал. 2004. № 1. С. 146.

ции (*law of administration*)⁸⁸. Данная позиция подтверждается более ранними выводами исследователей, например, Э. Дженкс утверждал, что увеличение объема делегированного законодательства отражает значительное усиление роли исполнительной власти в Великобритании⁸⁹. В сравнительном исследовании М. Амеллера, изучившего функционирование парламентов пятидесяти пяти государств, отмечается активное использование делегированного законодательства, в том числе, в государствах общего права⁹⁰. По мнению некоторых авторов, практика делегированного законодательства позволяет парламенту экономить время для решения более масштабных и дискуссионных вопросов⁹¹. Преимуществом делегированного законодательства принято считать возможность быстрого оформления в нормативных формах волеизъявления лиц и органов исполнительной власти без их утверждения парламентом. Следует отметить, что все лица и учреждения, имеющие делегированные полномочия, отличаются от парламента тем, что их деятельность не основана

⁸⁸ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 261.

⁸⁹ Дженкс Э. Указ. соч. С. 46.

⁹⁰ См.: Амеллер М. Парламенты. М., 1967. С. 256; Крылова Н.С. Парламент Великобритании: Автореферат дис... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 13; Арефина С.И. Конституционные основы делегированного законодательства: Автореферат дис... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 3.

⁹¹ См.: Романов А.К. Указ соч. С. 137; Дудко И.А. Организационные и процедурные реформы Палаты общин последнего десятилетия: Цели и средства // *Lex Russica*. 2005. № 1. С. 188.

на суверенитете.

Обоснованная критика практики делегированного законодательства сосредоточена на том, что такая форма законотворческого процесса выходит за пределы прямого контроля парламента, поскольку у парламента отсутствуют ресурсы, достаточные для осуществления контроля за массивом принимаемого делегированного законодательства⁹². Довод об отсутствии у парламента ресурсов, позволяющих осуществлять тотальный контроль за делегированным законодательством, неоспорим. Однако все более частыми стали указания статутного права на необходимость при принятии акта делегированного законодательства получения согласования в парламенте или, в случае актов иного уровня, в правительстве или соответствующем министерстве. В то же время делегированное законодательство следует рассматривать исключительно как форму реализации полномочий одного органа другим (реализация правительством полномочий парламента), но не содержание самого полномочия⁹³. Парламент в любой момент обладает возможностью отмены или изменения норм делегированного законодательства через акт парламента, из чего с неизбежностью следует вывод о том, что делегированное законодательство не ограничивает

⁹² Романов А.К. Указ соч. С. 137.

⁹³ См.: Исаев М.А. Основы конституционного права Дании. М., 2002. С. 197–198; Лихобабин В.А. Делегированное законодательство. Не посмотреть ли на старое по-новому? // Правовая политика и правовая жизнь: Академический и вузовский юридический научный журнал. 2004. № 1. С. 145.

полномочия парламента.

Существует мнение, что приказы в совете обладают высшей силой среди актов делегированного законодательства⁹⁴. Номинально приказ в совете является приказом Тайного совета, состоящего из монарха и его советников, фактически же он издается правительством и лишь санкционируется Тайным советом. Таким образом, цель издания приказов в совете состоит в передаче широких законодательных полномочий правительственным департаментам⁹⁵. Приказ, как правило, подготавливается одним из министров, а подпись королевы придает ему большую значимость⁹⁶. В то же время в случае последующего признания приказа в совете принятым с превышением полномочий, это не повлечет ответственности монарха в силу действия в отношении монарха принципа контрасигнатуры⁹⁷. Так, из текста ст. IV Акта «Об устройении» 1701 г.⁹⁸ следует, что монарх в соответствии с принципом единовластия не может ошибаться, поэтому за приказы в совете, подписанные монархом, несет ответственность правительство, из чего следует практическая неспо-

⁹⁴ См.: Якушева А.Ю. Делегированное законодательство в Англии. Дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1980. С. 14.

⁹⁵ Уолкер Р. Указ. соч. С. 118.

⁹⁶ Богдановская И.Ю. Делегированное законодательство в странах «общего права»: сравнительно-правовые аспекты // Право и политика. 2006. № 10. С. 63.

⁹⁷ Романов А.К. Указ соч. С. 106.

⁹⁸ См.: Акт об устройении // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX. М., 1957.

способность монарха с 1727 г. самостоятельно увольнять министров⁹⁹. Приказы в совете являются широко распространенной формой нормативного акта, часто именно на его основе вводится в силу акт парламента.

Среди актов делегированного законодательства особо следует выделить акты местных органов власти (*by-laws, bylaws*)¹⁰⁰, которые принимаются на местном уровне управления и имеют действие лишь на конкретной территории. Основа гражданского управления, если взять количество служащих в качестве критерия, осуществляется местными властями¹⁰¹, особенностью локальных актов является наличие определенной процедуры их принятия. Муниципальные органы власти, действуя в рамках предоставленных парламентом полномочий, представляют собой квази-законодательный орган местной власти, регулирующий бытовую сферу жизни общества¹⁰². Каждый муниципальный акт проходит процедуру проверки в соответствующем департаменте правительства, практика управления предусматривает надзор,

⁹⁹ См.: Савельев В.А. Становление так называемого «ответственного» правительства в Англии // Сборник научных трудов. Проблемы возникновения и развития буржуазной государственности: критика современной буржуазной историко-правовой идеологии. М., 1981. С. 123–143.

¹⁰⁰ Богдановская И.Ю. Указ. соч. С. 63.

¹⁰¹ Бромхед П. Указ. соч. С. 301.

¹⁰² Local Authority Bylaws in England: A discussion paper, Office of the Deputy Prime Minister, April 2006 // URL-документ: <http://www.communities.gov.uk/archived/publications/localgovernment/localauthoritybylaws>. P. 6.

осуществляемый центральным правительством над местной администрацией, монарх назначает лорда-лейтенанта для каждого графства¹⁰³.

Период активного использования локальных актов делегированного законодательства (начало XX в.) завершился установлением для них парламентом ограниченного применения¹⁰⁴. Ст. 235 Акта «О местных органах управления» 1972 г. предоставляет муниципалитетам право регулировать проход по мостам, скейтбординг, проезд по тротуарам, детские игры на дорогах, эксплуатацию аттракционов, правила поведения на публике (в контексте неадекватного или вызывающего поведения), использование дорожных знаков. Всего в настоящий момент в Великобритании действует около пятидесяти статутов, наделяющих органы местного самоуправления полномочиями по принятию актов делегированного законодательства, однако основной сферой нормотворчества местных органов управления считается образование¹⁰⁵. Многочисленные акты местных органов управления являются проявлением бюрократизма, требуют принятия единого акта парламента, который регулировал бы деятельность муниципалитетов¹⁰⁶. Акты местных органов

¹⁰³ Бромхед П. Указ. соч. С. 302.

¹⁰⁴ См.: Якушева А.Ю. Делегированное законодательство в Англии. Дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1980. С. 15.

¹⁰⁵ Бромхед П. Указ. соч. С. 302.

¹⁰⁶ Local Authority Bylaws in England: A discussion paper, Office of the Deputy Prime Minister, April 2006 // URL-документ: <http://www.communities.gov.uk/>

управления подвергаются критике в среде английских юристов также потому, что увеличение их объема, децентрализованность и относительная самостоятельность неизменно влечет установление на территории близлежащих муниципалитетов различных по содержанию правовых норм. Так, в литературе отмечается увеличение рисков двусмысленности в судебных процессах¹⁰⁷.

Законодательство автономных организаций включает акты, издаваемые различными учреждениями, профсоюзами, частными корпорациями (железнодорожными компаниями, строительными компаниями). В литературе считается, что данные организации устанавливают правила, главным образом, для своих членов¹⁰⁸. В то же время большинство подобных актов принимается компаниями, выполняющими публичные или частно-публичные функции. К ним относятся, в том числе, транспортные компании, операторы аэропортов, благотворительные организации и т. д. Широкое распространение получили уставы школ и колледжей, которые устанавливают условия поступления учащихся, а также образовательные стандарты, определяющие правила дисциплины в учебном заведении. Такие регуляторы имеют публич-

[archived/](#) publications/localgovernment/localauthoritybylaws. P. 4.

¹⁰⁷ См.: Абазалова Л.Ф. Делегированное законодательство // Государственная власть и местное самоуправление: Практическое и информационное издание. М., 2007. № 1. С. 18; Суставова Е.Н. Делегированное законодательство // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 144–152.

¹⁰⁸ Богдановская И.Ю. Указ. соч. С. 63.

но-правовой характер, касаются неопределенного количества лиц, они общепризнанны, распространены повсеместно среди школ, колледжей и университетов Великобритании. В каждом регионе приняты так называемые «Родительская Хартия», «Студенческая Хартия», которые регламентируют взаимоотношения родителей, студентов и преподавателей¹⁰⁹.

Законодательство автономных органов отличается от остального делегированного законодательства именно тем, что автономное учреждение имеет право самостоятельно издавать акты как для своих собственных членов, так и для всего общества. Это право обычно предоставляется или санкционируется парламентом. В качестве примера Р. Уолкер называет транспортные и газовые управления, чьи постановления касаются широкой публики, Англиканскую церковь, Общий медицинский совет, Юридическое общество, профсоюзы и даже акционерные общества. Такое законодательство затрагивает интересы широкой публики, так как любой человек, который нарушит постановление, изданное автономным органом, может быть привлечен к гражданской ответственности за причинение вреда¹¹⁰.

В юридической литературе существуют и иные классификации законодательных актов. Например, Блэкстон выделял

¹⁰⁹ Кананыкина Е.С. Делегированное и локальное нормотворчество Великобритании в сфере образования // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 6. С. 25.

¹¹⁰ Уолкер Р. Указ. соч. С. 119.

среди статутаов только декларативные статуы, направленные на толкование и разъяснение действующего права (пример – действующий Акт «Об интерпретации» 1978 г., отменивший предшествующий ему Акт «Об интерпретации» 1889 г.) и «исправляющие» (*remedial*) статуы, которые отменяли любое устаревшее положение английского права (ко второй группе можно отнести большинство актов)¹¹¹.

А.К. Романов предложил следующую классификацию статутов, принимаемых парламентом:

- 1) акты реформы права;
- 2) консолидированные акты;
- 3) кодифицирующие акты;
- 4) акты о взимании доходов;
- 5) текущее законодательство¹¹².

Процесс парламентского нормотворчества в Англии особенно активизировался во второй половине XX в., к концу второй мировой войны в стране действовало около пяти тысяч статутов, однако в целом общее число действующих статутов существенно не увеличивалось. Причина такого положения заключается в том, что число отмененных законов в два раза превышало число принятых. Подобная ситуация, по мнению И.Ю. Богдановской, свидетельствует о хорошо налаженном механизме ревизии и отмены устаревших зако-

¹¹¹ Богдановская И.Ю. Закон в английском праве. М., 1987. С. 73.

¹¹² Романов А.К. Указ. соч. С. 130.

нов¹¹³. В то же время процесс систематизации законодательства Великобритании существенно отличается от аналогичного процесса в иных странах, Великобритания до сих пор не знает ни одного кодекса, хотя там имеются отдельные кодифицированные акты¹¹⁴. Для английского права неверным будет понимание консолидации как способа систематизации, при применении которого изменяется форма правовых актов без изменения их содержания¹¹⁵. Применительно к Англии консолидация отличается от кодификации тем, что закон консолидирует только статутное право, попытки кодифицировать и прецедентное, и статутное право до настоящего времени не реализованы в нормативных актах. Сходство кодификации и консолидации проявляется в единстве задач – упрощении понимания и применения корпуса нормативных актов без внесения в них существенных изменений. В условиях американской правовой действительности использование кодифицированных нормативных актов оказалось возможным без отказа от принципов прецедентного права.

Активность европейских интеграционных процессов заставляет Великобританию вносить изменения в законодательную практику. Акт «О правах человека» 1998 г. делает

¹¹³ Богдановская И.Ю. Прецедентное право. М., 1993. С. 102.

¹¹⁴ Там же. С. 98.

¹¹⁵ Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб., 2004. С. 684.

невозможным издание и применение материальных и процессуальных норм внутреннего законодательства, противоречащего Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г.¹¹⁶

¹¹⁶ Human Rights Act, 1998 // <http://www.statutelaw.gov.uk/content.aspx?activeTextDocId=1851003>.

Глава 3

Стадии законодательного процесса

Законодательный процесс принято рассматривать как совокупность последовательных стадий, которые законопроект проходит в парламенте от его внесения до вступления в силу. Несмотря на историческую значимость и фундаментальность английского Парламента, в настоящее время главным действующим лицом в процессе законотворчества является правительство и его составные части – министерства. По мнению И.Ю. Богдановской, парламент фактически перестает быть участником законодательного процесса, – законодательная деятельность парламента постепенно становится лишь частью механизма рассмотрения правительственной законодательной программы¹¹⁷.

Рассматривая терминологические особенности категорий «правотворческий процесс», «законотворческий процесс» и «законодательный процесс», следует отметить, что соотношение процессуальных понятий «правотворчество», «законотворчество» производно от феноменов «право» и «закон». Право есть совокупность результатов и способов реализации субъектами прав и обязанностей; закон – нормативный

¹¹⁷ Богдановская И.Ю. Законотворчество в Англии: от билля к закону // Советское государство и право. 1983. № 5. С. 127.

акт, изданный органом государственной власти в пределах полномочий, имеющий обязательную силу и обеспеченный государственным принуждением. Закон является одной из форм существования английского права, наряду с прецедентом, обычаем и доктриной, а законотворчество – одной из форм правотворчества: правотворчество и законотворчество соотносятся как целое и часть. Правотворчество как более широкая философско-правовая категория включает в себя и «подзаконное правотворчество» и «законодательное правотворчество»¹¹⁸. Законотворчество в данном случае может быть определено в качестве одной из форм правотворческой деятельности государства, осуществляемой его органами в пределах их полномочий.

С.Л. Сергевнин считает, что в правотворческий процесс входит предварительная разработка законопроекта, которая формально не относится к юридической процедуре¹¹⁹. Законотворческий процесс охватывает всю работу, предваряющую принятие закона, начиная с правового мониторинга, анализа существующего состояния регулирования общественных отношений и выявления проблем, подлежащих разрешению законодательными средствами, и заканчивая тем же правовым мониторингом. Он не заканчивается при-

¹¹⁸ Шумаков А.И. Взаимообусловленность законотворческого и законодательного процесса в контексте современного российского правотворчества // Государственная власть и местное самоуправление. 2001. № 3. С. 8.

¹¹⁹ Сергевнин С.Л. Субъект федерации: статус и законодательная деятельность. СПб., 1999. С. 136.

нятием либо вступлением в силу закона. С.Л. Сергевнин отмечает, что законотворческий процесс не следует ограничивать исключительно деятельностью законодательных органов государственной власти. Он шире, чем деятельность данных органов по стадийному принятию законов. Следует трактовать данное понятие шире, включая в него подготовительную работу по разработке законопроекта¹²⁰.

Ю.А. Тихомиров полагает, что правотворческая деятельность начинается от законодательной концепции и не завершается ее воплощением в конкретном законе. По его мнению, этот весьма сложный процесс не ограничивается формами деятельности высших органов власти¹²¹. Законодательный процесс в узком значении применительно к европейским государствам может быть сведен исключительно к совокупности действий и отношений, которые реализуются в деятельности высшего представительного органа, обладающего исключительным правом осуществлять законодательную власть¹²².

А.В. Хамуков определяет законотворческий процесс как разновидность правотворческого процесса, представляющий собой мыслительную деятельность, направленную на законодательное урегулирование затрагиваемых вопросов.

¹²⁰ Там же. С. 135.

¹²¹ Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982. С. 182.

¹²² Ковачев Д.А. Законодательный процесс в европейских социалистических государствах. М., 1966. С. 15.

Законодательный же процесс – особая разновидность правоподготовительной деятельности, представляющая собой систему (совокупность) последовательных юридически значимых действий, направленных на принятие и вступление в силу соответствующего закона¹²³. А.В. Хамуков выделяет основные характеристики законотворческого процесса:

1. Законотворческий процесс не является формализованным, так как отсутствует четкая структура и стадийность.
2. Законотворческий процесс не прекращается принятием либо вступлением в силу закона.
3. Начальным этапом законотворческого процесса является анализ состояния общественных отношений.
4. Круг субъектов законотворческого процесса не ограничен, в него входят все правоприменители.

Законодательный процесс является частью законотворческого процесса (от внесения законопроекта в законодательный орган до принятия закона и вступления его в силу). Понятие законодательного процесса уже понятия законотворческого процесса, в котором помимо стадии законодательства есть также предварительная стадия (мониторинга, анализа законодательства, выявления проблем и тенденций) и последующая стадия (исследования влияния принятого закона на проблему, правового мониторинга)¹²⁴

¹²³ Хамуков А.В. Законотворческий процесс и законодательный процесс: разграничение и соотношение // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 51.

¹²⁴ Там же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.